

Я. А. Ленцман

ПИЛОССКИЕ НАДПИСИ И ПРОБЛЕМА РАБОВЛАДЕНИЯ В МИКЕНСКОЙ ГРЕЦИИ

Расшифровка линейного письма В открыла новые перспективы для дальнейшего развития исторической науки. Благодаря открытию английского исследователя М. Вентриса¹ историки и языковеды получили новую группу первоклассных источников по истории Эгейского бассейна во второй половине II тысячелетия до н. э.

На значении расшифровки в последние два года останавливались авторы примерно десятка статей². В статьях обращалось внимание главным образом на то, что в кносских табличках линейного письма В мы имеем древнейший памятник греческого языка, который по крайней мере на 700 лет старше древнейшей из дошедших до нас греческих надписей и почти на столько же предшествует времени оформления «Илиады» и «Одиссеи». Многие авторы подчеркивали также громадное значение пилосских текстов для дальнейшего изучения гомеровского эпоса. Если вплоть до самого последнего времени наиболее плодотворным в этой области было сопоставление свидетельств эпоса с точно датированными археологическими памятниками микенской поры, то теперь гомеровский текст можно сравнивать не только с свещественными, но и письменными памятниками, современными Троянской войне. Руководитель раскопок Пилоса К. В. Блеген с самого начала раскопок по характеру керамики датировал время существования Пилосского дворца ПЭ III В периодом (XIII в. до н. э.). Дальнейшие археологические раскопки продолжают подтверждать его датировку³. Так как все найденные таблички, по общему мнению,

¹ M. Ventris and J. Chadwick, Evidence for Greek dialect in the Minoan archives, JHS, 1953, стр. 84—103; они же, Greek Records in the Minoan Script, «Antiquity», 27 (1953), № 108, стр. 196—206; M. Ventris, King Nestor's Four-Handled cups; Greek Inventories in the Minoan Script, «Archaeology», 1954, № 1, стр. 45—21.

² Из всех вышедших до настоящего времени работ наиболее важной остается статья: А. Furumark, Ägäische Texte in griechischer Sprache, «Eranos», 1953, вып. 3-4, стр. 103—120, и 1954, вып. 1-2, стр. 18—60. Ряд ценных статей помещен также в «Bulletin of the Institute of Classical Studies of the University of London», 1954, № 1. Сравнению свидетельств Гомера с данными пилосских табличек посвящена статья: Т. В. L. Webster, Homer and the Minoan Tablets, «Antiquity», 29 (1955), № 113, стр. 10—14. В текущем году появились три статьи о кносских и пилосских текстах на русском языке. Это работы: акад. Вл. Георгиев, Введение в чтение и толкование крито-микенских надписей, ИАН ОЛЯ, 1955, № 3, стр. 267 слл.; С. Я. Лурье, Опыт чтения пилосских надписей, ВДИ, 1955, № 3, стр. 8 слл. и Я. А. Ленцман, Расшифровка крито-микенских надписей, ВИ, 1955, № 9, стр. 181 слл.

³ C. W. Blegen, The Palace of Nestor. Excavations of 1954, AJA, 59 (1955), стр. 33 сл.

относятся к последним месяцам существования дворца, они, повидимому, отделены от Троянской войны всего лишь несколькими десятилетиями, а возможно, и значительно меньшим промежутком времени, если придерживаться традиционной датировки войны 1194—1184 гг. до н. э.

Однако до сих пор в иностранной литературе сравнительно мало обращалось внимания на значение надписей линейного письма В для исследования социально-экономических отношений обитателей Эгейского бассейна во II тысячелетии до н. э. Как известно, этот период относительно хорошо изучен в археологическом отношении. Восьмидесятилетние раскопки этого района позволили установить, иногда с точностью до четверти века, относительную и абсолютную хронологию важнейших событий, эволюцию внешних связей, развитие некоторых отраслей производства, наконец, установить имущественное и, до некоторой степени, социальное расслоение носителей микенской культуры.

На основании комплексного анализа всех археологических данных советская историческая наука пришла к правильному выводу, что микенское общество было рабовладельческим¹. Все же этот тезис не находил, да и не мог найти прямого подтверждения в археологических памятниках уже в силу, так сказать, самого характера этой группы источников. Единственным прямым свидетельством о существовании рабовладения в микенской Греции были немногочисленные находки следов убийства рабов во время похорон их господ². Однако данных такого рода имеется мало; к тому же они в лучшем случае свидетельствуют о наличии отдельных рабов, но никак не могут служить доказательством существования в микенской Греции рабовладельческого строя. Таким образом, несмотря на всю правильность положения о классовом характере микенского общества, оно обосновывалось преимущественно археологическими данными. Таково же было и определение социально-политического строя Крита и Микен как близкого к «рабовладельческим государствам восточного типа»³. И это утверждение, принятое в советской историографии, возможно, правильно по существу, но ввиду отсутствия письменных источников не могло быть доказано достаточно точно.

Таблички линейного письма В уже по обстоятельствам находки и по внешнему виду позволяли предполагать, что их содержание в какой-то степени близко содержанию давно используемых в науке клинописных табличек древнейшего Двуречья. Обилие числовых данных заставляло еще до открытия Вентриса предполагать, что и в том и в другом случае речь шла главным образом о документах хозяйственной отчетности. Наличие большого числа идеограмм, обозначающих мужчин и женщин, показывало, что в эгейских табличках, как и в клинописных, большое место занимали данные о распределении рабочей силы. Наконец, сам факт использования письменности прежде всего для нужд хозяйственной отчетности и вообще учета рабочей силы и материальных ценностей давал достаточное основание для предположения, что и в Двуречье и в Эгейском бассейне мы имеем дело с относительно крупным, вероятно царским или храмовым, хозяйством. Само собой разумеется, что все указанные выше черты подобия эгейских и клинописных документов далеко еще не доказывали полного совпадения видов хозяйств Двуречья и Эгейского бассейна.

В данной статье делается попытка охарактеризовать состав рабочей

¹ См. информационный обзор: Т. М. Шепунова, В Академии наук СССР, ВДИ, 1940, № 2, стр. 204 слл.

² G. E. Mylonas, *Homeric and Mycenaean burial customs*, AJA, 52 (1948), стр. 61 слл.

³ См., например, В. С. Сергеев, *История древней Греции*², М., 1948, стр. 76 и 98.

силы дворцового хозяйства Пилоса на основании большой группы пилосских документов, так называемой группы А, и тех текстов, в которых встречается термин *do-e-ro*. Применяемый здесь и ниже термин «дворцовое хозяйство» требует пояснения. Под этим термином нами подразумевается, с одной стороны, хозяйство пилосского двора, который на протяжении последних двух десятилетий раскапывается К. В. Блегеном и его сотрудниками. Несмотря на то, что ни в одном из пилосских текстов не упоминается ни слово «дворец», ни какой-либо соответствующий этому понятию термин, все же раскапываемый объект несомненно представлял собой дворец микенского типа, который обслуживался многочисленными работниками. С другой стороны, как видно из текстов, пилосские писцы не проводили достаточно четкого разграничения между хозяйством собственно двора и общегосударственным. При изучении дворцового хозяйства нами были использованы данные пилосских надписей в тех многочисленных случаях, когда в них не было указаний, что рабочая сила принадлежала какому-либо частному собственнику или же, что она работала вне Пилоса. В подавляющем большинстве случаев все же в качестве места пребывания отрядов рабочих указывается Пилос (без уточнения: город или дворец). Это обстоятельство свидетельствует, на наш взгляд, об использовании их не в частном, а в дворцовом хозяйстве. Из применяемого здесь термина «дворцовое хозяйство», само собой разумеется, нельзя делать какие-либо выводы ни о политическом строе Пилосского государства, ни о подобии или, наоборот, различии между экономикой Пилоса и, скажем, царских хозяйств Двуречья.

Разумеется, выводы настоящей работы могут рассматриваться лишь как сугубо предварительные, поскольку они, во-первых, сделаны на основании изучения лишь части пилосских документов, не говоря уже о необходимости привлечения в полном объеме параллельных кносских табличек; во-вторых, и это самое важное, несмотря на успешную в принципе расшифровку линейного письма В Вентрисом, трудности чтения этих текстов все еще очень велики. На это обстоятельство обращали внимание и сами авторы дешифровки, которые писали: «Если этот язык греческий, мы видим его на уровне, который на 1000 лет старше Платона... Он дан в другой среде и окружен, возможно, перемешан, с варварскими языками, на которых говорили народы равной или более высокой культуры. Некоторые элементы словарного фонда могут быть либо „эгейскими“, либо подвергнутыми искажению писцами-негреками, либо быть частью древнейшего слоя греческого языка, неизвестного классической филологии. Нет сомнения в том, что все микенские архивы составлены на о д н о м наречии (разрядка авторов.— Я. Л.), греческом или варварском, но все еще существует возможность, что это наречие включает в себе определенную долю элементов, слишком необычных для того, чтобы быть понятными, которые создают больше затруднений в одних контекстах, чем в других»¹.

При подстановке в пилосские надписи фонетических значимостей по системе Вентриса более половины слов легко читаются как греческие. Получаемые при этом смысловые значения, как правило, полностью соответствуют смысловому значению идеограмм, стоящих рядом со слоговым текстом. Отсутствие уверенности в полном понимании текста в значительной мере искупается наличием идеограмм и чисел, которые во многих случаях дают важный дополнительный критерий правильности понимания текста. Однако все-таки надо помнить, что еще довольно большая часть

¹ JHS, 1953, стр. 90.

текста остается неясной. Это, очевидно, обязывает к большой осторожности в выводах.

В настоящее время полностью опубликована лишь большая часть найденных пилосских табличек, а именно таблички из находок 1939 года¹. Кроме этих табличек, изданных Беннеттом, в 1952 г. в Пилосе было обнаружено еще около 350 новых документов; более полусотни табличек дали раскопки 1954 года². Не исключена возможность, что содержание неопубликованных еще текстов из послевоенных раскопок также внесет существенные изменения в предлагаемые выводы.

Наконец, необходимо иметь в виду, что данные табличек вряд ли отражают весь комплекс производственных отношений на всей территории, подчиненной власти правителей Пилоса. По крайней мере, поскольку речь идет о рабовладении, в табличках учтены лишь те группы рабов, которые находились на учете в самом пилосском дворце, и на этом основании нельзя делать какие бы то ни было умозаключения об экономических отношениях в пилосском государстве в целом.

Ввиду того, что во время публикации пилосских надписей слоговые знаки линейного письма В не были еще расшифрованы, издатель их, Беннетт, избрал в качестве *principium divisionis* идеограммы; это давало возможность сразу же сгруппировать родственные надписи. Нумерация каждого документа состоит из комбинации двух букв (прописной со строчной) с порядковым номером, например Аа 01. В группу А включены все надписи, в которых основными являются идеограммы, обозначающие мужчин или женщин; группа С охватывает таблички с идеограммами, означающими животных; в группах Е, F, G, J, K, M и S упоминаются продовольствие и ремесленные изделия. Дальнейшими прописными обозначены группы надписей с непонятными или смешанными идеограммами, сильно фрагментированные, а также не поддающиеся классификации тексты. Каждая из перечисленных больших групп подразделяется на меньшие, что и указывается следующей за прописной строчной буквой в обозначении надписи; наконец, порядковый номер указывает на место надписи в ее подгруппе³. Пропуски в алфавитном порядке (например, в пилосских текстах отсутствует группа В) объясняются тем, что издатель надписей стремился дать общие обозначения родственным по содержанию группам пилосских и кносских надписей. Некоторые категории кносских текстов отсутствуют в Пилосе, и наоборот. Из общего числа 560 табличек, опубликованных Беннеттом, 128 принадлежат к группе А, 31 — к С и 50 — к группам F — M и S.

Относительно небольшое число табличек о скотоводстве по сравнению с записями различных изделий показывает, что в дворцовом хозяйстве Пилоса большое значение имело ремесленное производство. В этом отношении экономика пилосского дворцового хозяйства, поскольку можно судить из приведенных выше суммарных данных, резко отличалась от того, что нам известно о гомеровском обществе; в ойкосах гомеровских басилеев главную роль играло скотоводство и затем земледелие; ремесло же, как известно, было развито значительно слабее. Зато соотношение отдельных категорий пилосских надписей полностью соответствует тому, что мы знаем о микенском и других обществах того времени. Среди археологических памятников Микен, Тиринфа и других дворцов позднеэлладского времени основное

¹ Emmett L. Bennett Jr., *The Pylos Tablets, a preliminary transcription*, Princeton, 1951.

² См. К. В. Блеген, ук. соч., стр. 33 и 36.

³ Все же в подгруппах довольно часто встречаются пропуски в нумерации надписей, не объясненные издателем. Отсутствуют без указания причины надписи Ab 24, 33, 36; Ad 12; An 03, 27, 28, 36, 37, 40, 41 и некоторые другие.

тивах. Дело в том, что обе подгруппы рассматриваемых надписей в целом параллельны друг другу. Так, таблички Aa 05 и Ab 11 имеют примерно одну и ту же надпись ($o-ti-gi-ja$ и $o-ti-ra_2$) и в них указано одинаковое количество женщин; надпись Aa 17 полностью совпадает с Ab 28 и в слоговой части и по количеству упоминаемых женщин¹. Возможно, соответствуют друг другу и таблички Aa 14 и Ab 22. Вероятно, среди последних 12 фрагментарных табличек подгруппы Ab также было некоторое число, скажем половина, надписей, соответствующих известным нам табличкам первой подгруппы. Таким образом, из указанного выше общего числа людей необходимо вычесть число лиц, которые упоминались на дублетных девяти табличках, т. е. около 550 человек². При самых осторожных подсчетах мы получим значительно больше 500 женщин и несколько меньшее количество детей в первых двух подгруппах пилосских текстов.

Возможность преувеличения этих цифр вследствие, например, двукратного подсчета одних и тех же лиц почти полностью исключена, так как при подсчете были исключены группы с одинаковыми названиями и количеством людей; мы отбросили также половину фрагментированных табличек подгруппы Ab, как возможные дублиеты табличек Aa. Ввиду того, что ни на одной табличке не указана дата, в них должны были вноситься только текущие записи, что уже само собой исключает возможность перестроения или переименования каких-либо групп женщин. Кроме того, внутри подгрупп Aa и Ab не обнаружено никаких дублетных табличек; это также свидетельствует в пользу предположения о том, что в таблички вносились только текущие записи.

Каково могло быть целевое назначение записей в табличках подгруппы Ab? Выше указывалось, что после указания количества женщин, девочек и мальчиков в этих табличках следуют одна под другой две идеограммы, означающие зерно и, повидимому, оливки. Количество единиц зерна и оливок совпадает друг с другом в одной и той же табличке, однако оно меняется в разных табличках. Общий расход каждого из этих продуктов по всей подгруппе Ab равен 108,4 большой единицы измерения. Таким образом, в среднем большая единица измерения приходится примерно на шесть человек, или на 3,2 женщины, если считать только взрослых³. Это соотношение в основном соблюдается и в отдельных табличках. Так, например, на 105 человек (Ab 28) приходится 16,8 единицы, а на 40 человек (Ab 12) — 6,7 единицы каждого продукта.

Таким образом, в этих надписях перечислены группы, состоящие обычно из нескольких десятков женщин вместе с детьми, и два основных вида продовольствия, в количествах, соответствующих числу людей в каждой группе. Очевидно, это могли быть только записи выдачи или, наоборот, приема продовольствия. Против второй возможности говорит ряд соображений. Во-первых, не указано количество земли, с которой данная группа женщин была бы обязана платить подати натурой. Во-вторых, непонятна была бы в таком случае организация учета не по отдельным семьям, а по группам бессемейных, но имеющих детей женщин. К тому же некоторые

¹ В надписях Ab 11 и Aa 17 указано только число женщин.

² В надписях Aa 05, Ab 28 и Aa 14 учтено соответственно 41, 105 и 38 человек. Это несколько больше, чем среднее число для каждой таблички. Принимая, что на возможных шести дублетных табличках среди последних надписей подгруппы Ab было учтено в два раза большее число, чем на указанных трех, мы получим 550 человек, дважды упомянутых в обоях подгруппах.

³ В надписях Ab 05, 0c 14, 15 и 18 учтена в общей сложности 41 женщина; нормы выданного продовольствия в этих надписях не указаны из-за лакун. Поэтому пришлось предполагаемую общую сумму продовольствия делить не на 365, а на 324 женщины.

занятия женщины подгруппы Ab, как швей и чесальщиц шерсти, абсолютно чужды земледелию. Наконец, в-третьих, документы об учете земли и посевов, входящие в группу E пилосских надписей, как будет показано ниже, и по форме и по всему своему содержанию резко отличаются от записей в анализируемой подгруппе. Все указанные возражения полностью отпадут, если считать, что это документы, посвященные выдаче продовольствия определенным группам работниц.

По предположению Вентриса¹, большая единица измерения равна 71,2 литра. В таком случае норма продовольствия на одну взрослую женщину, не считая детей, составляла бы в среднем около 24 литров. Этого количества должно было бы хватить на пропитание ее самой и детей, повидимому, в течение месяца. Уэбстер приводит в качестве параллели из классического времени, что илоты получали 15 литров пшеницы в месяц². Нормы выдачи ячменя, как известно, были в два раза больше, чем пшеницы. Можно, следовательно, полагать, что женщины, перечисленные в пилосских табличках, получали примерно столько же продовольствия, сколько илоты. Однако этот вопрос требует дальнейшего исследования.

В надписях подгруппы Ab, наряду с некоторыми этническими и профессиональными терминами из перечисленных выше, встречаются еще следующие: *ki-ni-di-ja* (Ab 12) *Κνιδίαι* «книдянки», *ke-re-ta₃* (Ab 25 и 26) *Κρηττίαι* (?) «критянки» (?), *ra-mi-ni-ja* (Ab 17) *Λέμνιαι* «лемнянки», *ra-pi-ti-ra₂* (Ab 09) *Φράπτετραι* «портнихи», *pe-ki-ti-ra₂* (Ab 16) *πέκτραι* (?) «чесальщицы шерсти» и др. Важно отметить, что из сохранившихся почти полностью 29 табличек этой подгруппы 21 табличка начинается со слова *pi-ro* (Пилос). Очевидно, в них речь шла о женщинах, находившихся в самом Пилосе и снабжавшихся продовольствием непосредственно из дворцовых складов.

Каково же было социальное положение большого количества женщин, учтенных в проанализированных первых двух группах пилосских надписей? Мы знаем, что эти женщины вместе со своими детьми находились на довольствии дворцового хозяйства. Так как нам ничего неизвестно об их мужьях и вообще семьях, можно с большой долей вероятности предположить, что они не имели семей. Количество детей в общей сложности несколько уступало числу взрослых женщин. Следовательно, вместе со своими матерями находились только дети самого младшего возраста. Здесь, между прочим, имеется существенное различие с данными кносских табличек, на которых вместе с матерями иногда учитываются и старшие и младшие дети (см. ниже рис. 5)³. Женщины, упоминаемые в пилосских табличках, имели при себе только самых маленьких детей. На важный вопрос о том, что происходило с их детьми после того, как они подрастали, дает ответ одна из дальнейших групп табличек, к содержанию которой мы вернемся несколько ниже (см. стр. 51). Кроме того, известно, что очень многие из перечисленных женщин не были коренными жительницами Пилоса.

Среди них встречаются, возможно, лемнянки, милетянки, критянки, киферянки и т. д. Правда, необходимо оговорить, что географические названия в табличках далеко не обязательно означали известные местности классического времени. Одноименных названий мы знаем очень много и в более позднее время. Единственным, кроме табличек, источником для топонимики материковой Греции II тысячелетия является до сих пор только каталог кораблей из второй песни «Илиады». Этого пока еще слыш-

¹ «Bulletin...», стр. 11 и прим. 1. Работы, на которые ссылается Уэбстер, были мне недоступны.

² «Bulletin...», там же.

³ См. F u g i t a r k, ук. соч., стр. 23 и рис. 6.

ком мало для широких географических параллелей. Единственный, насколько мне известно, автор специального исследования по этому вопросу вполне правильно призывает к максимальной осторожности в отождествлении географических названий из пилосских табличек с более поздними¹.

И все же, не настаивая категорически на отождествлении всех встречающихся в надписях географических терминов с соответствующими названиями классического времени, вряд ли можно считать такое скопление этих слов именно в первых двух подгруппах только делом случая. Ведь все названия местностей, подчиненных Нестору, были прочитаны и в пилосских табличках. Очень большое число критских географических названий было обнаружено в кносских текстах. Перечисленные выше города и острова либо находятся в непосредственной близости к Пилосу, либо в них обнаружены значительные археологические памятники позднееэлладской культуры, притом именно того времени, которым датируются пилосские надписи. Таким образом, не исключая возможности, что некоторые названия могут не соответствовать более поздним поселениям, все же и при теперешнем уровне наших знаний можно с достаточной долей уверенности считать упомянутые категории женщин не коренными жительницами Пилоса.

Все эти соображения приводят к выводу, что перечисленные в подгруппах Аа и Аb женщины были рабынями. Об этом свидетельствует и их семейное положение и этническое происхождение. Все прочие данные, которые можно почерпнуть о них из табличек, также свидетельствуют в пользу этого предположения. Они нигде не названы поименно. Между тем в тех случаях, когда речь идет о заведомо свободных лицах, в табличках указываются их имена. Отряды женщин составлены по этническому и по производственному принципу, что также говорит об использовании их прежде всего в качестве рабочей силы. Наконец, известные нам из табличек специальности этих женщин являются чисто рабскими специальностями в гомеровском эпосе. Таким образом, имеется очень много соображений в пользу того, чтобы считать их рабынями, и нет ни одного аргумента для того, чтобы видеть в них свободных. Исследователи, непосредственно занимавшиеся пилосскими надписями, также считают этих женщин рабынями². Аналогии с клинописными табличками еще более подтверждают рабское состояние пилосских работниц. Как мне любезно сообщили исследователи шумерийских табличек акад. В. В. Струве, акад. А. И. Тюменев и И. М. Дьяконов, упоминаемые в этих документах женщины почти без исключения были рабынями.

Подсчет количества женщин и детей, упоминаемых в пилосских документах, дает, как мы видели, трехзначные числа, которые примерно раз в десять больше, чем указанное в эпосе количество женщин в доме Алкиноя или Одиссея. Однако ведь и дом Одиссея в изображении поэта значительно меньше, чем дворец в Пилосе, не говоря уже о Микенах. Существование громадных дворцов в микенское время твердо засвидетельствовано археологическими раскопками. Ввиду этого вряд ли может казаться удивительным наличие в них значительно большего, чем в эпосе, количества женщин. В Шумере численность персонала даже отдельных городских храмов исчислялась иногда тысячами человек³.

Расхождение между данными эпоса и значительно более древними пилосскими табличками может быть, на наш взгляд, объяснено несколькими

¹ E. G. Turner, Place names in Pylos Tablets, «Bulletin...», стр. 17—20; особенно см. стр. 20.

² См. F u r u m a r k, ук. соч., стр. 23 и др.; W e b s t e r, «Bulletin...», стр. 12; он же, «Antiquity», стр. 12.

³ И. М. Дьяконов, О площади и составе населения шумерского «городогосударства», ВДИ, 1950, № 2, стр. 89 сл.

соображениями. Прежде всего оно было вызвано тем несомненным регрессом, который наблюдается в некоторых отношениях в Пелопоннесе после дорийского переселения. Этот регресс абсолютно неоспорим, например, во многих отраслях ремесленного производства, особенно в производстве предметов роскоши, в архитектуре. Неоспорим он также и в размахе внешних связей, в письменности и т. д. Притом характерно, что регресс в общем и целом проявляется почти исключительно в тех областях производства и культуры, которые были тесно связаны с обслуживанием дворцового хозяйства. Исчезновение дворцов должно было, очевидно, повлечь за собой ликвидацию всего аппарата, обслуживавшего верхушку микенских обществ. Важнейшей составной частью — рабочей силой — дворцовых хозяйств, несомненно, были те сотни рабынь, о которых свидетельствуют пилосские таблички. Выше обращалось уже внимание на то, что в пилосском дворцовом хозяйстве ремесло было, очевидно, значительно более развито, чем в гомеровском эпосе. Так же, на наш взгляд, обстоит дело и с рабынями. Это две стороны одного и того же процесса. Кстати говоря, аналогично обстояло дело и с судьбами линейного письма В в целом. Оно использовалось исключительно в связи с нуждами дворцовых хозяйств. После разрушения дворцов микенского времени исчезла и обслуживавшая их письменность.

Кроме того, необходимо учесть и то, что рабовладельческие отношения в микенской Греции качественно отличались от того, что нам известно в этом плане не только о гомеровском времени, но и о Греции классического периода. Исследуемое дворцовое хозяйство Пилоса не имеет аналогий в античности, но в некоторых отношениях, по крайней мере при современном уровне наших знаний, оно близко большим царским и храмовым хозяйствам Передней Азии того же и предшествующего времени.

Наконец, по имеющимся в надписях данным, далеко не все пилосские рабыни находились в одном и том же месте. Все они состояли на общем учете и, повидимому, были собственностью одного хозяйства, однако работали в разных местностях. В качестве их местонахождения указываются обычно Пилос (рi-го — Аа 15 и 16; Аb 06—27), где пребывало в общей сложности, если учитывать только сохранившиеся числа, 288 женщин, затем го-и-со (Аа 17 = Аb 28 и Аb 29), в котором находились 54 рабыни. Не указано местонахождение рабынь во многих надписях подгруппы Аа и в первых четырех текстах подгруппы Аb; во всех этих табличках перечислено в общей сложности 236 женщин. Незначительные по количеству группы рабынь находились также в ке-е (Аа 10), ме-та-ра (Аb 05) и ро-то-го-ва-рi (Аа 11); в каждой из этих местностей было меньше десятка рабынь из анализируемых нами текстов. Итак, в подавляющем большинстве надписей подгруппы Аb, в которой, как указывалось выше, учитывается выдаваемое отрядам рабынь продовольствие, в качестве их местонахождения указывается рi-го. Это слово означало не только название государства и города, но, возможно, служило также названием ныне раскапываемого дворца.

Занятия пилосских рабынь во многом, насколько можно видеть из поддающихся расшифровке наименований их работ, подобны занятиям гомеровских рабынь. Так же, как в эпосе, они мелют зерно, чешут шерсть, шьют и т. д. Однако, и это очень важно, пилосские рабыни, возможно, были заняты также в огородничестве и в земледелии. В пользу этого предположения говорит довольно большое количество не поддающихся расшифровке специальностей, наличие в подгруппе Аа идеограмм, обозначающих, возможно, меры пахотной земли и сада, и, наконец, само количество рабынь. Ввиду того, что, как установлено выше, продовольствие отпускалось по форме, принятой в табличках Аb, для подгруппы Аа не остается, пожа-

луй, ничего иного, кроме производственных заданий. И в этом отношении напрашивается сравнение пилосских рабынь с шумерийскими, которые также использовались не только в домашних работах, но и непосредственно на производстве. В табличках времени III династии Ура рабыни заняты не только помолом зерна, пряденьем и уходом за домом, но и на сельскохозяйственных и строительных работах¹; иногда они работали даже в скотоводстве².

Следующая подгруппа Ad состоит из девятнадцати, также частично фрагментарных, надписей. Отличительной чертой всей этой подгруппы является наличие идеограмм, обозначающих мужчин. В первых одиннадцати надписях этой идеограмме предшествует слово ko-wo (κορφος), которое во всех предыдущих надписях играло роль идеограммы для обозначения мальчиков. В четырех надписях нашей подгруппы (Ad 03, 04, 06 и 10) (см. рис. 3) это же слово встречается дважды: один раз перед идеограммой,

Рис. 3. Пилосская надпись Ad 06

обозначающей мужчин, и вторично в качестве идеограммы, аналогично его обычному употреблению в надписях предшествующих двух групп. Никаких других идеограмм в этой подгруппе нет; следовательно, в них идет речь только о лицах мужского пола. Численность людей в надписях Ad значительно меньше, чем в предшествующих. Максимальное количество (22) встречается в Ad 13. В общей сложности во всей этой подгруппе перечислено 69 человек после идеограммы, обозначающей мужчин, и 25 после ko-wo. Очевидно, в четырех табличках, в которых ko-wo упоминается дважды, речь идет о юношах и мальчиках, различающихся только возрастом. Об этом свидетельствует то, что здесь идеограмме для мужчин предшествует слово ko-wo.

Социальное положение этой группы лиц выясняется из слоговой части табличек. В Ad 03 мы встречаемся с ri-ne-ja-o... ko-wo — сыновьями женщин, обрабатывающих лен, в Ad 04 — с a-ke-ti-ra₂-o ko-wo ἀγγεῖραων κορφοι «сыновьями работников», в Ad 05 — с me-re-ti-ra₂-o ko-wo μελετρίων κορφοι «сыновьями молольщиц» и т. д. Названия профессий матерей почти полностью встречаются в соответствующих табличках первых двух подгрупп: me-re-ti-ra₂-o из Ad 05 аналогично me-re-ti-ri-ja из Aa 01; a-ke-ti-ra₂-o в Ad 04 соответствует a-ke-ti-ra₂ в Aa 16; ср. также Ad 06 с Aa 10 и 18. Вентрис и Чадвик считают, что окончание -a-o соответствует гомеровскому окончанию род. множ. -ων; отсюда следует, что юноши и мальчики в надписях Ad являлись сыновьями рабынь, упомянутых в Aa и Ab.

Наличие относительно большого количества детей у рабынь твердо засвидетельствовано приведенными выше сводными данными по первым двум подгруппам надписей, где общее число детей лишь немногим уступало числу взрослых женщин. Уже априорно можно было предполагать, что дети рабынь после достижения определенного возраста отбирались у своих матерей. Очевидно, с этого момента их начинали учитывать по возрастному принципу, отдельно мальчиков и отдельно девочек. Впрочем, вполне возможно, что девочки продолжали оставаться в отрядах

¹ Акад. В. В. Струве, Лагерь военнопленных женщин в Шумере конца III тысячелетия до н. э., ВДИ, 1952, № 3, стр. 23, особенно прим. 3 и 4.

² Акад. А. И. Тюменев, Производители материальных благ в царском хозяйстве времени третьей династии Ура, ВДИ, 1954, № 1, стр. 12 сл.

своих матерей, так как до нас не дошло ни одной надписи о молодых рабынях, аналогичной по своему содержанию надписям подгруппы Ad. Еще один интересный штрих для положения молодых рабов дает, возможно, следующий факт: во всех надписях подгруппы Ad, в отличие от предыдущей, только трижды упомянут Пилос (Ad 08, 09, 20); количество юношей не указано ни в одной из этих табличек, мальчиков — только трое. Отсюда напрашивается предварительный вывод, что рабов-подростков уже не держали непосредственно во дворце. Это тем более характерно, что, как указывалось выше, три четверти рабынь подгруппы Ab находились в самом Пилосе. Принимая во внимание, что надписи, посвященные учету юношей и мальчиков, лишены каких-либо других идеограмм и, следовательно, не связаны ни с распределением продовольствия, ни с производственными заданиями, остается лишь одно предположение: что эти таблички преследовали только цель учета молодых рабов перед их отправлением из Пилоса. В Ad 03, 04 и 05 в качестве такого места направления дано *re-u-ko-to-ro Λευκτρον* (Левктры?).

Обращает на себя внимание то, что в надписях подгруппы Ad учтено значительно меньшее количество лиц, чем число детей в первых двух подгруппах. Общее количество одних только мальчиков младшего возраста в Aa и Ab равняется, как было указано выше, 235, в то время как во всей подгруппе Ad перечислено в общей сложности 94 человека. Вполне возможно, что здесь играла роль большая смертность рабов, особенно среди их детей¹.

Итак, три первые подгруппы анализируемых надписей полностью посвящены рабыням и рабам из дворцового хозяйства Пилоса. Их данные неопровержимо свидетельствуют, что на учете здесь состояло более 500 рабынь вместе с их детьми и что сыновья рабынь были также рабами. Учитывая, что количество детей того и другого пола должно было быть примерно одинаковым, мы вправе считать, что в Пилосе имелось, кроме рабынь, довольно большое число рабов, которые не были учтены в отчетных ведомостях дворцового хозяйства, так как работали вне стен дворца. В «Одиссее» рабыни тоже находились, как правило, в самом ойкосе базилика, а рабы использовались главным образом в скотоводстве, как, например, Евмей. Возможно, таковы были занятия и пилосских рабов.

Немногочисленная, насчитывающая всего лишь 10 табличек, подгруппа Ae по содержанию значительно отличается от предшествовавших трех. Значение первых категорий надписей определялось прежде всего идеограммами и количеством учитываемых в них людей. В подгруппе Ae идеограммы и числа играют подчиненную роль. Во всех десяти надписях имеется лишь пять идеограмм: четыре, обозначающие мужчин, и одна — женщин. Количество людей также невелико: дважды речь идет об одном мужчине. Лишь в Ae 07 указано по крайней мере двое мужчин, а в Ae 08—13 женщин. К сожалению, концы этих двух табличек отломаны; стоявшие на них числа, возможно, были несколько больше. Для Беннетта основанием для объединения всех этих надписей в одну подгруппу послужило, очевидно, относительное единство содержания их слоговых частей. Надписи Ae 01 и 02 отличаются друг от друга только первым словом, возможно именем собственным; вторая половина Ae 03 совпадает с соответствующими частями первых двух надписей². Очень много имеют между собой общего также надписи Ae 04, 05, 06 и 10. По своим размерам надписи подгруппы Ae несколько больше надписей первых трех подгрупп.

¹ Ср. акад. В. В. Струве, Лагерь военнопленных женщин..., стр. 13, 22 и др.

² Надписи Ae 01—03 остроумно интерпретировал С. Я. Лурье, ук. соч., стр. 21.

Тексты надписей Ae 04 и 08 были полностью прочтены Вентрисом. Их содержание имеет большое значение для понимания социальной структуры пилосского общества и, в частности, для анализа рабовладельческих отношений, поэтому придется на них остановиться несколько подробнее.

Ae 04 транслитерируется следующим образом¹: ke-ro-wo ro-me a-si-ja-ti-ja o-pi ta-ra-ma-o qe-to-ro-ro-pi o-go-me-no. В греческой транскрипции это дает: KE-RO-WO παρην Ἀσιατίας ὀπί Θαλαμα[τα]ο² τετράπο[δ]φι ὄρσμενος «Керовос, пастух из Асии, за четвероногими Таламата присматривающий». Далее следует идеограмма, обозначающая мужчин, с цифрой 1. Вентрис и Чадвик приводят (JHS, стр. 100) в качестве поразительной параллели этой надписи место из Od. XIV, 104 ...ἐπὶ δ' ἀνέρες ἐσθλοὶ ὄρονται «...под надзором мужей превосходных» (в переводе В. В. Вересаева). В указанном месте «Одиссеи» речь идет о пастухах, наблюдающих за стадами коз. В надписях Ae 03—05 встречается слово ai-ki-ra-ta, повидимому, соответствующее греческому αἰγίπρασ (JHS, стр. 96). Слово qe-to-ro-ro-pi также встречается несколько раз в этой группе надписей (Ae 04, 05, 06 и 10). О социальной принадлежности пастуха Керовоса и других пастухов, упомянутых в табличках Ae, трудно сказать что-либо определенное. Если судить по приведенному выше месту из «Одиссеи», он вполне мог быть рабом. Более важно то, что Керовос состоял на учете дворцового хозяйства в Пилосе. Однако оба эти соображения не могут служить достаточным основанием для того, чтобы с полной уверенностью считать Керовоса рабом. Единственное, что можно твердо сказать, это то, что он принадлежал к группе зависимого населения.

Не менее важна табличка Ae 08, транслитерируемая следующим образом: ru-ro i-je-re-ja do-e-ra e-ne-qe ku-ru-so-jo i-je-ro-jo <ku-ru-so-jo i-je-ro-jo>. Вентрис³ транскрибирует ее: Πολός ἐρξίας δοῦλαι ἐνεκα(?) χρυσοῦτο ἱεροῦ. Далее следует идеограмма, обозначающая женщин, и число 13. Слово do-e-ra, или для мужского рода do-e-ro, очень часто встречается в пилосских надписях. Если понимать под этими двумя словами соответственно рабынь и рабов, как это по аналогии с греческими δούλη/δούλος делает Вентрис и следующий за ним Фурумарк, то в данной надписи мы имеем исключительного значения документ, свидетельствующий о купле большого количества рабынь, и этой надписью засвидетельствовано существование в Пилосе довольно значительного числа иеродуль. В надписи Ae 07 говорится о ko-ru-da-ro-jo do-e-ro; число их колеблется от двух до восьми. Очевидно, они принадлежали Коридалу. К сожалению, лакуна здесь имеется не только на месте количества do-e-ro, но и в слоговой части надписи. Возможно, что о do-[e-ro] речь идет также в Ae 09.

Таким образом, немногочисленные таблички подгруппы Ae дают следующие данные для анализа социального состава населения Пилоса. Кроме отмеченных раньше групп рабынь и их детей, появляются новые две категории зависимого населения: одну из них составляют пастухи-одиночки, пасущие скот, принадлежащий Таламату; вторая состоит из do-e-ro и do-e-ra. Если под этими терминами понимать рабов и рабынь, то можно сделать вывод, что первые были в какой-то мере связаны со

¹ Надпись Ae 04 обстоятельно интерпретируется Вентрисом в «Archaeology», стр. 17 сл.: ср. также F u g u m a r k, ук. соч., стр. 20.

² В Ae 04 названо ta-ra-ma-o. В Ae 05 и 06 дано, повидимому, более правильно ta-ra-ma-ta-o. У Фурумарка (стр. 20) ошибка.

³ См. JHS, стр. 93; ср. F u g u m a r k, ук. соч., стр. 24.

скотоводством, а вторые, по крайней мере частично, были иеродулами и покупались в относительно больших количествах.

Однако были ли пилосские до-е-го действительно рабами? В гомеровском эпосе, как известно, рабы называются почти всегда $\delta\rho\acute{\upsilon}\sigma\epsilon\varsigma$, $\delta\rho\omega\acute{\alpha}\iota$. Термин $\delta\omicron\upsilon\lambda\omicron\varsigma$ в эпосе вообще не встречается. Слово $\delta\omicron\upsilon\lambda\eta$ применено Гомером дважды, но в контекстах, которые не дают достаточного основания считать это слово обозначением обычной рабыни¹. Четко выраженное значение «рабский» имеет одно только, тоже редкое для эпоса, прилагательное $\delta\omicron\upsilon\lambda\omicron\varsigma$. Наличие такого прилагательного неизбежно предполагает, что уже в гомеровское время корень $\delta\omicron\upsilon\lambda-$ имел значение «раб-»². Все же необъяснимым оставалось отсутствие самого термина $\delta\omicron\upsilon\lambda\omicron\varsigma$ и у Гомера и у Гесиода. Только на заре классического периода, насколько можно проследить по литературным памятникам, положение несколько изменилось и $\delta\omicron\upsilon\lambda\omicron\varsigma$ стало общим обозначением несвободных, следовательно и рабов.

При исследовании вопроса о до-е-го в пилосских надписях необходимо, на наш взгляд, обратить внимание на два момента: прежде всего надо проверить, насколько сочетание знаков, транслитерируемое Вентрисом как до-е-го, действительно фонетически соответствует греческому $\delta\omicron\upsilon\lambda\omicron\varsigma$; затем требуется определить, какова была семантика этого термина в микенское время.

Чтение последних двух знаков не вызывает сомнения ни у кого из исследователей. Знак го встречается в слове ри-го (Пилос), он так же читается и в кипрском слоговом письме; это вообще один из наиболее распространенных знаков линейного письма В. Чтение знака е твердо засвидетельствовано многократно встречающимися словами е-ке и е-ко-те, соответствующими греческим $\xi\chi\epsilon\iota$ и $\xi\chi\omicron\upsilon\tau\epsilon\varsigma$; это тоже один из наиболее часто встречающихся знаков линейного письма В. Фреквентность этих двух знаков составляет соответственно 3,5 и 3,24%. Несколько иначе обстоит дело со знаком до, фреквентность которого равна всего лишь 0,8%³. Акад. Георгиев предложил читать его как $t\acute{u}$ ⁴. Однако чтение Вентриса кажется нам более правильным. Чтение до засвидетельствовано в словах: to-ko-do-mo (An 14, 1; An 20, 6 и др.) $\tau\omicron\upsilon\chi\omicron\delta\omicron\rho\omicron\iota$ «строители», di-do-si (Ma 13, 2) $\delta\acute{\iota}\delta\omicron\upsilon\upsilon\tau\iota$ и особенно часто o-u-di-do-si (встречается 16 раз в группах Ma и Na) $\omicron\upsilon\delta\acute{\iota}\delta\omicron\upsilon\upsilon\tau\iota$. Во всех этих местах чтение до кажется единственно возможным. Таким образом, несмотря на возражения акад. Георгиева, которые, впрочем, он сам считает условными, чтение до-е-го достаточно обосновано.

Обязательно ли до-е-го должно соответствовать только греческому $\delta\omicron\upsilon\lambda\omicron\varsigma$? Большинство знаков линейного письма В может произноситься как соответствующий звонкий, глухой или придыхательный согласный с одним и тем же гласным. Так, например, знак ра с равным успехом может читаться как греческое $\beta\alpha$, $\pi\alpha$ или $\phi\alpha$. Однако по системе Вентриса, в отличие от других знаков, группа знаков, начинающихся с согласного звука d, может иметь только одно чтение⁵. Знак, соответствующий го,

¹ Я. А. Ленцман, Об историческом месте гомеровского рабства, ВДИ, 1952, № 2, стр. 43 сл.

² На это важное обстоятельство мне любезно указал С. Я. Лурье, за что я приношу ему благодарность.

³ А. Furumark, ук. соч., «Eranos», 1953, вып. 3—4, таблица на стр. 112 и прим. 1 на стр. 113.

⁴ Вл. Георгиев, Нынешнее состояние толкования крито-микенских надписей, София, 1954, стр. 19—21.

⁵ M. Ventris and J. Chadwick, ук. соч., стр. 89. Предложенное С. Я. Лурье, ук. соч., стр. 9 сл. чтение группы знаков, начинающихся, по

может транслитерироваться как *ro* или *lo*. Возможность некоторых других чтений дает и то обстоятельство, что плавные, носовые и дыхательный согласные не отмечались в конце закрытого слога в линейном письме В. Сочетание *ra-te* могло с равным успехом читаться как *πῆτες* и как *πῆτρ*. Однако в интересующем нас термине речь могла бы идти о вставке одного согласного только после знака *e*, что практически не дает возможности найти какое-либо другое греческое слово вместо *δοῦλος*. Если считать правильной расшифровку Вентриса, для слова *do-e-ro* нельзя найти никакого другого греческого соответствия, кроме *δοῦλος*.

Однако, как говорилось выше, это еще не доказывает, что *do-e-ro* пилосских табличек имело то же значение, что *δοῦλος* классического времени. На протяжении по крайней мере полутысячелетия могли произойти весьма существенные изменения в семантике этого термина. Здесь достаточно сослаться хотя бы на общеизвестную эволюцию семантики слова *σῶμα*, которое в эпосе означало «труп», в классическое время — «тело» и лишь начиная с IV в. до н. э. приобрело также значение «раб». Чтобы попытаться выяснить социальное положение *do-e-ro*, необходимо просмотреть все те контексты, в которых это слово встречается в надписях; только на этом надежном основании можно будет сделать вывод о социальной принадлежности этой категории населения.

Данные о встречаемости термина *do-e-ro/ra* в пилосских текстах из находок 1939 г. объединены в приводимой таблице.

Названия надписей	Количество надписей	Встречаемость		Всего <i>do-e-ro/ra</i>
		<i>do-e-ro</i>	<i>do-e-ra</i>	
I. Ae 07,08	2	2	1	9
An 42	1	2	4	
II. Eb 24, 26, 27, 29, 30	5	2	3	80
Ec 02, 05, 07	3	1	2	
En 02, 03	2	10	9	
Eo 01—06	6	11	12	
Ep 02—05	4	15	15	
III. Fn 02—03	2	3	—	3
IV. Jn 01,03	2	2	—	2
Итого	27	48	46	94

Эта табличка требует двух замечаний: 1) в последних двух строках таблички количество *do-e-ro* неизвестно; это слово поставлено во множественном числе; 2) таблица дает сводку упоминаний *do-e-ro/ra* в отдельных подгруппах надписей; однако отсюда еще нельзя судить об общей численности этой группы лиц, так как в различных подгруппах очень часто повторяются одни и те же имена.

Из таблицы видно, что основная масса упоминаний интересующих нас терминов приходится на надписи группы E¹, в которых речь идет главным

Вентрису, с *d*, как начинающихся с *z*, по существу не влияет на вопрос о соответствии пилосского *do-e-ro* греческому *δοῦλος*.

¹ О группе E см. A. Furumark, ук. соч., стр. 36—40; T. V. L. Webster, *Pylos E Tablets*, «Bulletin...», стр. 13 сл.; С. Я. Лурье, ук. соч., стр. 31 сл.

образом о земледелии и об аграрных отношениях. В группе А упоминания о до-е-го носят случайный характер, в группе Fп речь идет, по всей вероятности, о распределении продовольствия вне связи с земледелием, а в последней группе надписей до-е-го связаны с кузнецами, получающими металлы и определенные производственные задания от правителей Иилоса.

После группы А надписи группы Е являются наиболее многочисленными из всех пилосских табличек; из общего количество 560 текстов, опубликованных Беннеттом, 107 надписей входят в группу Е. Отличительным признаком этой группы является наличие в ней трех идеограмм (см. рис. 4), первая из которых обозначает какую-то зерновую культуру. Согласно Фурумарку, она представляет, вероятно, ячмень; Уэбстер, вслед за Вентрисом, полагает, что это пшеница. Вторая идеограмма представляет собой $\frac{1}{10}$, а третья — $\frac{1}{60}$ первой.

Рис. 4. Идеограммы, обозначающие единицу измерения зерна (пшеницы?) и ее дробные доли

Первые три подгруппы (Еа, Еб и Ес), насчитывающие в общей сложности 88 табличек, представляют собой краткие одно- или двухстрочные надписи. В каждой из них речь идет, как правило, только об одном человеке: держателе, владельце или собственнике земельного участка, и об определенном количестве зерна. Последнее могло представлять норму высева или подати. Повидимому, указанное в надписях количество зерна было слишком незначительно, чтобы представлять собой данные об урожае. Как видно из нашей таблицы, количество до-е-го в этих трех подгруппах было невелико — их всего восемь; притом следует отметить, что в табличках Еб 26 и Ес 02, 05, 07 в качестве основных лиц записаны люди, распоряжающиеся довольно большими земельными участками; до-е-го же здесь внесены только как держатели земли, принадлежащей другим лицам. Таким образом, остаются всего лишь четыре до-е-го, являвшиеся, так сказать, главными субъектами записей в 88 надписях первых трех подгрупп.

Следующие три подгруппы надписей группы Е (Еп, Ео, Ер), в отличие от предыдущих, представляют собой сводные ведомости длиной от трех до 24 строк; средняя длина надписи равна примерно 10 строкам. В этих табличках после заглавия в каждой строке указываются данные об одном человеке, держателе или владельце какого-то участка земли, и о соответствующем количестве зерна. Содержание отдельных строк зачастую буквально повторяет то, что уже известно о некоторых лицах из первых трех подгрупп. Кроме того, таблички Ео 01—05 дублируют таблички Еп 02—03; все собственные имена и количество зерна повторяются в надписях этих подгрупп в строго определенном порядке.

В надписях подгруппы Ер, наряду с лицами, упоминавшимися в предыдущих двух подгруппах, появляются новые имена; количество зерна также отличается от указанного в надписях Еп и Ео. Зато и в этой подгруппе повторяются некоторые имена из текстов первых трех подгрупп.

Именно в последних трех подгруппах особенно часто встречаются до-е-го. Так, например, в подгруппе Ео из 32 перечисленных в тексте (кроме заголовков) лиц 23 принадлежат к этой категории. Аналогичное соотношение имеется также в подгруппах Еп и Ер. Так как в заголовках указаны люди, распоряжающиеся землей, а в дальнейшем тексте перечисляются лица,

получающие землю¹, то отсюда можно сделать вывод, что do-e-ro принадлежали во всяком случае к числу зависимых лиц, являвшихся главным образом держателями земли. Соотношение между ними и прочими категориями держателей показывает, что, по крайней мере при имеющихся в нашем распоряжении данных, именно do-e-ro представляли собой основную группу подчиненных держателей земли.

В различных надписях названы поименно 41 do-e-ro/ra. Среди них было 20 мужчин и 21 женщина. Многие из этих лиц упоминаются в нескольких надписях, некоторые встречаются даже в четырех-пяти текстах. Имена do-e-ro, как правило, негреческие. Если среди прочих упоминающихся в табличках имен довольно большой процент легко читается как греческие, то в отношении do-e-ro дело обстоит наоборот: лишь немногие из них имеют греческие имена. К ним относятся: te-se-u (Еп 03,5 и Ео 03,4) Θησεύς; e-u-ru-wo-ta (Еб 24,1; Ер 04,9 и, возможно, Јп 01,4) Εύρουδης (Георгиев); ta-ra-to² (Ес 02, 2; Еп 03, 15; Ео 04,6 и Еб 45,2) Στράτων и i-do-me-ne-ja (Еб 28,1 и Ер 02,9) Ἰδομένεια. Имена ko-sa-ma-to (Ер 02,8), e-ko-to (Еп 03,7 и др.) и pi-ro-na (Ер 03,1), возможно, соответствуют греческим Κοσμήτωρ (Георгиев), Εκτωρ, Φίλωνας (Георгиев). Прочие имена, повидимому, негреческие. Отсюда можно, пожалуй, сделать вывод, что подавляющее большинство лиц рассматриваемой нами группы были иноплеменниками. Греческие имена некоторых из них не являются решающим показателем их этнической принадлежности, так как, во-первых, они могут читаться и иначе, а во-вторых, это могли быть доморожденные рабы. Все же не исключена возможность, что часть do-e-ro могла быть и греческого происхождения.

Названные поименно do-e-ro в 33 случаях определяются в надписях как te-o-jo do-e-ro — «божьи» do-e-ro; в трех надписях они характеризуются как i-je-re-ja do-e-ro — «жреческие» do-e-ro (Ер 03,7 и 8; Ео 02,6)³; в дальнейших трех случаях (Ер 03, 10—12) они названы a-pi-me-de-o⁴ do-e-ro «принадлежащие Амфимедею»⁵. Наконец, в двух текстах (Ер 03,9 и 04,17) do-e-ro не принадлежат ни к одной из выше перечисленных групп. В последней надписи между именем и словом do-e-ro имеется лагуна, а в первой имя не сохранилось полностью, после же него следует слово ka-ra-ti-ja, означающее, повидимому, женское имя⁶.

Важные дополнительные сведения о do-e-ro дают надписи подгруппы Fп и Јп. В Fп 02, обстоятельно проанализированной Фурумарком (ук. соч., стр. 32), речь идет о выдачах зерна. Сначала указано 11 лиц, вероятно свободных, каждому из которых выдается от $\frac{1}{60}$ до $\frac{3}{60}$ единицы зерна. Среди них перечислены встречающиеся и в других текстах названия гонца⁷, хлебопека, оружейника и др. Затем в строках 11—13

¹ А. F u r u m a r k, ук. соч., стр. 37; ср. М. Ventris and J. Chadwick, ук. соч., стр. 91.

² В тех надписях, где упоминается имя ta-ra-to, оно пишется двояко: через ra или ra₂; однако ввиду того, что он ввиду характеризуется как te-o-jo do-e-ro, мы вправе считать, что в обоих случаях речь идет об одном и том же лице.

³ Сюда же следует добавить i-je-re-ja do-e-ro из упомянутой выше (стр. 53) надписи Ae 08, хотя эта надпись не связана тематически с другими текстами о do-e-ro.

⁴ Если судить по надписи Еб 34, Амфимедей был важным лицом в Пилосе. В его ведении было очень большое количество земли ($\frac{4}{60}$ больших единиц измерения). Вентрис и Чадвик (JHS, стр. 93) полагают, что это слово может скорее означать должность, чем имя собственное.

⁵ К этой группе, очевидно, примыкают do-e-ro Коридала из Ae 07, см. выше, стр. 53.

⁶ А. F u r u m a r k, ук. соч., стр. 33; имя ka-ra-si-ja встречается также в Еб 20,1, однако здесь уже не в качестве do-e-ro.

⁷ С. Я. Лурье, ук. соч., стр. 27.

трижды повторяется слово do-e-ro-i (δούροις) с предшествующим именем собственным в род. падеже. Если судить по этому признаку, do-e-ro этой надписи по своему юридическому положению близки упомянутым выше do-e-ro Амфимедея и Коридала. Выдается им от $\frac{3}{60}$ до $\frac{10}{60}$ единицы зерна. Количество do-e-ro в каждой строке неизвестно; однако ясно, что их число было невелико и что, с другой стороны, нормы выдачи на одного из них были все же несколько меньше, чем лицам, перечисленным в верхней части надписи. В аналогичной табличке Fп 03,27 упоминается ro-to-re-mo-jo do-e-ro-i, которым выдается $\frac{10}{60}$ единицы того же вида зерна. Эта группа, по предположению Вентриса и Чадвика (JHS, стр. 91), возможно, означает военнопленных (πτολέμοιο δούροις).

Do-e-ro упомянуты также в двух надписях со списками ka-ke-we, (χαλκῆρες «кузнецы»), которым выдается по весу бронза (Jп 01,11 и 03,11). В первом тексте упомянуты do-e-ro, принадлежащие четырем кузнецам, трое из которых были поименно названы в той же надписи выше в качестве получателей бронзы. Содержание второй надписи аналогично первой.

Таковы все места, в которых встречается интересующий нас термин в пиловских табличках. Таким образом, основная масса do-e-ro, характеризующаяся как te-o-jo, выступает в текстах только в качестве держателей земельных участков. Все прочие do-e-ro, с незначительными исключениями, принадлежали отдельным частным или, возможно, должностным

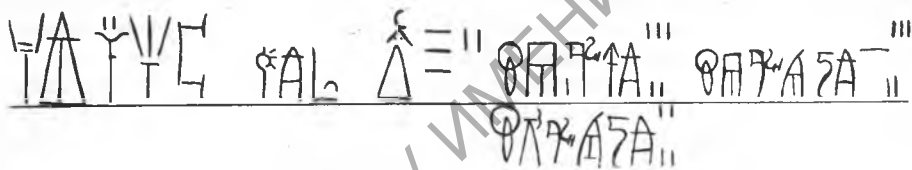

Рис. 5. Кносская надпись Ак 824

лицам пиловского государства. В качестве определенной группы владельцев do-e-ro указаны кузнецы и, возможно, жрецы. Частновладельческие do-e-ro в некоторых случаях являлись держателями земли аналогично te-o-jo do-e-ro. Кроме того, некоторые do-e-ro были, возможно, военнопленными.

В пиловских табличках мы встречаемся, следовательно, с двумя большими группами зависимого населения. Первая из них состояла из организованных в отряды рабынь, занятых в дворцовом хозяйстве, которые не имеют в наших надписях (подгруппы Aa, Ab и Ad) общего названия. Вторая группа, именуемая do-e-ro, была занята в земледелии и частично в ремесле. Содержание кносской надписи Ак 824 (см. рис. 5) представляет собой как бы связующее звено между этими двумя группами населения. Транслитерация этой надписи такова: a-pi-ro-i-ta do-e-ra ΓΥΝΑΙΚΕΣ 32 ko-wa me-zo-e 5 ko-wa me-wi-jo-e 15 ko-wo me-wi-jo-e 4¹. В этой надписи мы встречаемся с уже знакомым нам довольно большим отрядом женщин, состоящим из 32 взрослых рабынь, пяти девочек старшего возраста, 15 девочек и четырех мальчиков младшего возраста. Согласно установленным нами критериям для пиловских текстов, это должны были быть рабыни и их дети. И в самом деле, в кносской надписи они так и называются do-e-ra. Отсюда следует не только то, что в подгруппах Aa и Ab речь шла о рабынях, но что, по крайней мере в некоторых случаях, слово do-e-ra семантически

¹ Подробный анализ этой важной надписи см.: А. F u g i t a r k, ук. соч., стр. 23.

действительно соответствовало классическому $\delta\omicron\lambda\eta$. Правда, кносская надпись на два столетия древнее пилосских; однако и в пилосских текстах, как мы видели выше, нет ни одного случая, когда бы $do-e-ro/ra$ имели значение, противоречащее этому пониманию. Следует все же отметить некоторое отличие кносской надписи от соответствующих пилосских: в последних девочки не подразделяются по возрасту. Только на основании подгруппы Ad можно было сделать вывод, что подрастающих мальчиков-рабов содержали отдельно. Если судить по отсутствию упоминаний о старших мальчиках в приведенном кносском тексте, то, повидимому, и в Кноссе подрастающих мальчиков-рабов отделяли от матерей и, возможно, создавали из них особые отряды, но подрастающих девочек продолжали держать в тех же отрядах, в которых были их матери.

Каково же было материальное положение $do-e-ro$ и прежде всего их наиболее многочисленной группы $te-o-jo do-e-ro$? Несмотря на невозможность дать исчерпывающий ответ на этот важный вопрос, все же можно почерпнуть некоторые данные из содержания надписей подгруппы Eп, Eо и Eр. Характерная формула записи может быть прослежена, например, по Eп 03,5, которая транслитерируется следующим образом: $te-se-u te-o-jo do-e-ro o-na-to e-ke to-so-de pe-mo$ ($\theta\eta\tau\epsilon\upsilon\varsigma \theta\epsilon\omicron\iota\omicron \delta\omicron\epsilon\lambda\omicron\varsigma \delta\upsilon\chi\tau\omicron\nu \xi\chi\epsilon\iota \tau\omicron\lambda\lambda\omicron\nu\delta\epsilon \sigma\pi\epsilon\rho\iota\omicron\nu$). Дальше в той же строке следует уже известная нам идеограмма, обозначающая, согласно Вентрису, пшеницу, с числом, равным $24/60$ большой единицы измерения. В подгруппе Eп в начале каждой надписи (или каждого раздела одной и той же надписи) перечислены крупные землевладельцы или должностные лица, распорядившиеся землей, а затем следуют имена держателей с указанием количества зерна, которое, очевидно, было пропорционально величине их участков¹. Отдельные строки текста различаются только именами держателей и количеством зерна. В следующей подгруппе Eо повторяются те же данные, но уже в несколько ином плане. Порядок имен здесь тот же, что и в Eп, но в каждой строке указывается, от кого данный держатель получил свой участок. Соответствующая вышеприведенной записи в Eо 03, 4 транслитерируется: $te-se-u te-o-jo do-e-ro e-ke-ge o-na-to pa-ro ru-83^2-e$. В текстах последней подгруппы Eр уже в другом порядке перечислены иногда те же, а иногда и иные имена, чем в надписях предшествовавших двух подгрупп; притом здесь обычно указывается, что тот или иной держатель получает участок от демоса ($pa-ro da-mo$). Количество зерна, указанное в надписях этой подгруппы, довольно часто отличается от соответствующих данных двух предыдущих подгрупп. Впрочем, иногда оно совпадает с количеством, указанным в текстах предыдущих подгрупп³.

Если составить просопографические списки $do-e-ro$ и проследить, какое количество зерна соответствует получаемым ими участкам, мы получим интересные сведения, свидетельствующие о положении отдельных лиц этой категории. В общей сложности в табличках упоминается 39 земельных участков, полученных $te-o-jo do-e-ro$. Соответствующее количество зерна колеблется от $1/60$ до $65/60$ единицы измерения. Ввиду того, что некоторые $do-e-ro$ получали не по одному, а по несколько участков, для нашей таблицы целесообразнее будет взять данные не по числу участков, а по количеству лиц, получавших одинаковые участки. Ниже приводится такая таблица. В верхней строке указано общее количество

¹ Подробный разбор содержания надписей в этих подгруппах см. в разделе четвертом («Земельные отношения») указанной статьи С. Я. Лурье.

² Числами обозначены слоговые знаки, которые еще не поддаются расшифровке; см. «Bulletin...», стр. 10.

³ Ср., например, данные в Eр 02,3 с числами в Eп 03,7 и 17 или же Eр 04,16, Eп 03,4 и Eо 03,3.

зерна, числящееся за отдельными do-e-ro. В нижней строке дано число do-e-ro, имеющих равноценные участки.

$\frac{3}{60}$	$\frac{6}{60}$	$\frac{9}{60}$	$\frac{12}{60}$	$\frac{13}{60}$	$\frac{15}{60}$	$\frac{16}{60}$	$\frac{24}{60}$	$\frac{27}{60}$	$\frac{60}{60}$	$\frac{66}{60}$	$\frac{78}{60}$
5	8	2	6	1	1	1	1	1	1	1	1

Ввиду имеющихся в тексте лакун из общего числа 33 te-o-jo do-e-ro указано количество зерна только для 29 человек. Данные о зерне из подгруппы Ер (pa-ro da-mo) учитывались только для тех лиц, для которых отсутствовали сведения в предыдущих подгруппах.

Данные таблицы очень красноречиво свидетельствуют о различии в материальном положении рассматриваемой социальной группы. Свыше половины ее представителей принадлежит к категории, наименее обеспеченной земельными участками. Большие участки, принадлежащие единичным do-e-ro, примерно раз в десять больше, чем участки первых трех групп. Для сравнения можно указать, что темену высшего должностного лица в пилосском государстве — *ванаκτηρ*'а соответствовало 30, а теменам *лавагет*'а и каждого из трех *телест*'ов — по 10 единиц зерна. Даже жрец *ве-те-ге-и*, перечисленный в Ер 03, 15 между двумя te-o-jo do-e-ro, имел $\frac{30}{60}$ единиц зерна. Правда, среди рядовых свободных, если таковыми считать ремесленников, нигде не определяемых как do-e-ro, также встречаются люди, имеющие небольшие участки. Так, например, *pe-ki-ta ka-na-pe-u* (*κωκφεύς* «валяльщик») — Ер 03, 3 и 23) имеет два участка, которым соответствуют в общей сложности $\frac{18}{60}$ единицы зерна. Таким образом, с точки зрения размеров своих участков te-o-jo do-e-ro находились примерно на таком же уровне, как свободная беднота. Среди них все же имелась также небольшая группа относительно зажиточных лиц.

Положение прочих do-e-ro — земледельцев немногим отличалось от положения te-o-jo do-e-ro. Так, три *i-je-re-ja* do-e-ro имели участки, соответствовавшие $\frac{2}{60}$, $\frac{3}{60}$ и $\frac{6}{60}$ единицы зерна; do-e-ro Амфимедея имели соответственно $\frac{6}{60}$, $\frac{12}{60}$ и даже $\frac{48}{60}$ единицы. Все же данные о последних двух категориях do-e-ro слишком скудны для того, чтобы на их основании делать какие-либо выводы.

Итак, данные пилосских надписей подтверждают, что значение термина do-e-ro во многих случаях соответствует семантике классического *δούλος*. Само собой разумеется, что под последними следует понимать не только «говорящие орудия», но вообще всех людей несвободных, в противоположение *ἐλεύθεροι*¹.

Не следует полагать, что в пилосских табличках речь идет только или даже главным образом о рабах. Среди надписей группы А, характеризующей, как говорилось выше, идеограммами, обозначающими людей, очень важное место занимает большая и сложная для анализа подгруппа Ап, в текстах которой говорится почти исключительно о свободных. В эту подгруппу Беннетт включил все надписи с соответствующими идеограммами, не вошедшие ни в одну из предшествующих подгрупп. Среди 36 входящих в нее надписей подавляющее большинство характеризуется мужскими идеограммами; только в своеобразной надписи Ап 42 и 02 место мужчин занимают женщины, да еще в Ап 01, наряду с 15 мужчинами, идет речь о двух мальчиках. Лишь в пяти надписях (Ап 14, 23, 29, 30 и 31), кроме мужских идеограмм, имеются идеограммы, обозначающие продовольствие и различные ремесленные изделия. Таким образом, отличительной чертой подгруппы Ап следует считать перечисление больших групп людей, почти исключительно мужчин.

¹ См. Я. А. Ленцман, О древнегреческих терминах, обозначающих рабов, ВДИ, 1951, № 2, стр. 57—59.

Размеры надписей довольно сильно отличаются друг от друга; в среднем они значительно больше, чем в первых четырех подгруппах А. Если предыдущие надписи обычно состояли из одной-двух строк, то в подгруппе Ап нередко встречаются тексты объемом в 10—15 строк.

Столь же трудно установить единообразие в отношении количества лиц, перечисленных в отдельных надписях. В некоторых из них фигурируют большие трехзначные числа; так, в сильно фрагментированной надписи Ап 10 говорится о 164 мужчинах; в Ап 08 упомянуты даже 421 мужчина (ср. Ап 20 и 43). В отдельных строках многих надписей речь идет о десятках людей; на лицевой стороне таблички Ап 19 в 15 строках перечислено в общей сложности 348 мужчин. Однако наряду с этими большими числами в не меньшем числе случаев говорится и о единичных людях: в Ап 13 перечислено по одному 16 мужчин (ср. также лицевую сторону Ап 22, 24, 29 и 35). В общей сложности во всей этой подгруппе надписей насчитывается 2112 мужчин, 79 женщин и два мальчика. Но и указанное четырехзначное число намного ниже общего количества людей, первоначально учтенных в списках подгруппы Ап. Дело в том, что многие надписи имеют лакуны в конце строк, там, где указывалось количество людей. Наиболее показательна в этом отношении надпись Ап 20. На одиннадцати ее строках сохранились записи о 14 мужчинах. Однако в 12-й строке указано в виде итога 254 мужчины; в предпоследней строке слово *to-so* обозначает, очевидно, греч. *τόσσοι* «столько». Таким образом, если бы исходом не был подведен общий итог, можно было бы полагать, что в этой надписи шла речь всего лишь о 14, а не о 254 людях. Лакуны аналогичного порядка, возможно все же несколько меньших размеров, несомненно имеются и в других надписях этой подгруппы. Учитывая это обстоятельство, даже отбросив возможные повторения одних и тех же лиц, мы вряд ли ошибемся, приняв общее число мужчин, упомянутых в подгруппе Ап, за равное по крайней мере 3000.

В большинстве надписей подгруппы Ап текст, записанный слоговыми знаками, обычно состоит из двух слов, одно из которых постоянно повторяется. Некоторые из этих повторяющихся слов обозначают, повидимому, определенные занятия и близко напоминают соответствующие греческие термины; другие в настоящее время не поддаются расшифровке. В подавляющем большинстве строк этих надписей после повторяющихся слов речь идет каждый раз лишь об одном человеке. Очевидно, в этой категории надписей перечисляются лица одной и той же профессии, группируемые для выполнения ближе не определенных заданий. Слова, стоящие рядом с повторяющимися терминами, по всей вероятности представляют собой имена лиц, о которых говорится в данной строке.

В подгруппе Ап встречается довольно много названий различных ремесленных специальностей. В Ап 14,20 и 30 говорится о *to-ko-do-mo*, под которыми следует понимать *τοῦκοδομοί* «строители домов»¹. Много названий ремесленников в Ап 26; здесь говорится о двух *ke-ra-me-we* (*κεραμῆρες* «гончары»), четырех *ku-ru-so-wo-ko* (*χρυσόφοροι* «золотых дел мастера»), о шести или восьми *to-ko-so-wo-ko* (*τοῦκοφοροι* «мастера по изготовлению луков») и о большом количестве (более двух десятков) *ra-pte-re* (*ραπτῆρες* «портные»). Кроме того в Ап 18 упоминается *e-to-wo-ko* (*ἐτοφοροι* «оружейники»), а в Ап 15 и 42 *ka-ke-u* (*χαλκῆρες* «кузнецы»). Говорится также о гребцах (Ап 12 — *e-re-ta*) и о пастухе (Ап 06 — *po-me*). По аналогии с данными гомеровского эпоса, можно полагать, что ремесленники, работавшие в Пилосе, были лично свободными людьми.

¹ Сочетание слов *to-ko-do-mo de-me-o-te* (Ап 14) Вентрис и Чадвик удачно понимают как *τοῦκοδομοί δεμίοντες* (JHS, стр. 99; ср. F u g i t a g k, ук. соч., стр. 20).

Географические термины, обычно в форме прилагательных, в надписях группы Ап те же, что и в предшествующих группах. Здесь довольно часто встречается Пилос; в единичных случаях упоминаются Левктры, Книд, Плеврон, Лемнос, Кифера и др.

С точки зрения социальных отношений, и прежде всего вопроса о рабовладении, исключительное значение имеет надпись Ап 42, которая была уже предметом исследования многих специалистов¹. В этой надписи идет речь о 26 (или 13) женщинах. Социальное положение 13 женщин определено словом *do-e-га*. Остальные женщины являются дочерьми *do-e-го* или *do-e-га*. Некоторые из них происходят от смешанных браков; отцами последних четырех были кузнецы (или один кузнец), матерью первых шести, — вероятно, киферянка. В надписи проводится некоторое различие между обычными *do-e-га* и, возможно, иеродулами (*di-wi-ja do-e-га*), посвященными Зевсу. Наличие относительно большого количества смешанных браков, притом продолжавшихся длительное время, свидетельствует о том, что социальное положение рабов, иеродул и по крайней мере некоторых ремесленников не очень сильно отличалось друг от друга. Дети от смешанных браков, во всяком случае девочки, были, по видимому, рабынями. Браки между свободными и рабынями свидетельствуют в пользу патриархального характера рабства в Пилосе.

В самое последнее время С. Я. Лурье (ук. соч., стр. 23) обратил внимание на то, что сумма количеств женщин, перечисленных в остальных строках, равна числу, указанному в строке четвертой, в которой число 13 написано на месте замазанного числа 6. Он остроумно объясняет это обстоятельство тем, что в четвертой строке указано общее количество девочек, происшедших от смешанных браков рабов и свободных, которые передаются определенной категории должностных лиц пилосского государства — *телест'ам*. Это предположение кажется нам вполне обоснованным.

Общее количество лиц, перечисленных во всех рассмотренных надписях, равно примерно 4000 человек. Рабыни и рабы составляют (без детей) около четверти этого числа. Такой вывод, даже при современном состоянии изучения языка пилосских табличек, убедительно свидетельствует о весьма значительном применении труда рабов в дворцовом хозяйстве Пилоса. Очевидно, аналогичную картину дадут при более пристальном изучении и кносские тексты. Вероятно, не в меньшем количестве использовался труд рабов и в Микенах. Кстати говоря, это предположение, как было показано выше, подтверждается комплексным изучением археологических памятников самих Микен.

Расшифрованное, благодаря упорным многолетним трудам ряда ученых, А. Эванса, Б. Грозного, Вл. Георгиева и многих других, и увенчавшееся полным успехом в работах М. Вентриса, линейное письмо В полностью подтверждает принятое в советской историографии положение о рабовладельческом характере микенских обществ, по крайней мере, поскольку речь идет о дворцовых хозяйствах. Дальнейшее исследование надписей линейного письма В позволит решить вопрос о непосредственных производителях материальных благ позднеэлладских обществ в целом.

¹ JHS, стр. 91 сл.; Фигишарк, ук. соч., стр. 24; Георгиев, ук. соч., стр. 19—21; С. Я. Лурье, ук. соч., стр. 23.